ПРЕДИСЛОВИЕ

В классе было тихо. Восьмой «А» писал итоговую контрольную по алгебре. Игорь скучал. Он уже решил и свой первый, и не свой второй вариант, и даже запустил по классу шпаргалки. От безделья мальчик уставился в окно, рассматривая старую липу, на которой начали пробиваться зелёные листочки. Солнце грело не по-весеннему жарко, хотелось скорее на улицу. Вдруг его внимание привлекла яркая птичка, сидящая на ветке липы: серо-голубые крылышки, оранжевые щёки и грудка. Снегирь! Откуда он здесь?

— Дашка, — толкнув в бок соседку по парте, зашептал он, — снегири живут в городе весной?

— Отстань, Карась… — отмахнулась девочка, увлечённо решая задачу.

«Вот вроде хороший человек, — подумал Игорь, глядя на Дашу, — и отличница, и даже не страшная, но такая зануда».

Тем временем снегирь вспорхнул с ветки и перелетел к окну. Удобно расположившись на широкой оконной раме, он нахально разглядывал Игоря своими маленькими чёрными глазками-бусинками.

Мальчик прильнул к стеклу, но необычная птаха даже не подумала сдвинуться с места и продолжала буравить его взглядом.

— Карасёв! Я смотрю, ты заскучал?

Резкий окрик Ларисы Захаровны вывел Игоря из ступора. У парты стояла учительница со сборником задач Сканави[1].

— Ну, вот тебе ещё пара задач, чтобы жизнь мёдом не казалась, — она ткнула ярко-алым ногтем в учебник. — Это всех касается, не только Карасёва.

До конца урока оставалось десять минут. Шумно вздохнув, Игорь принялся за работу. Прозвенел звонок, и Лариса Захаровна медленно пошла вдоль парт, собирая тетради и пропуская мимо ушей мольбы о дополнительных минутах для завершения контрольной.

Алгебра была последним уроком, и мальчишки с гиканьем и криками, расталкивая всех на своём пути, пулей вылетели из класса и помчались в сторону гардероба. Сегодня финальная игра!

Предвкушая матч, Игорь с Лёнькой спорили, кто сегодня играет в нападении, а кто в защите, как вдруг путь им преградила Даша.

— Мальчики, вы ничего не забыли? — поинтересовалась она, всем своим видом демонстрируя серьёзность предстоявшего разговора.

— А чего мы должны были не забыть? — пытаясь ускользнуть, поинтересовался Лёнька.

— У нас сегодня культурная программа, — будничным тоном объявила Даша, — мы с вами ещё неделю назад согласовали поход в Михайловский замок[2].

— О нет! — простонал Игорь. — Даш, давай в следующий раз, в любой другой день! У нас мегаответственный матч с «бэшками»!

— У вас всегда что-нибудь «мега», — недовольно фыркнула Даша, — а я этот день три месяца рассчитывала!

После этих слов девочка заговорщицки огляделась по сторонам и продолжила зловещим шёпотом:

— Сегодня в пятнадцать часов восемнадцать минут в спальне замка появится дух самого императора Павла, зверски убитого своими сподвижниками…

— Так, Иванова, — попытался ещё раз убедить несговорчивую подругу Игорь, — мы с тобой честно в жуткий мороз час отстояли около Медного всадника[3]? У тебя тогда тоже были точные расчёты, но Пётр так головы и не повернул.

— Да-да! — соглашаясь с ним, быстро закивал головой Лёнька, но Даша была непоколебима. — А летом? Помнишь, как мы на Гороховой улице скакали по крышам? Призрак Распутина тоже не пришёл!

— Дашка, заканчивай со своей мистикой, — в унисон Лёньке Колобкову взывал Игорь, пытаясь придать своему лицу самое строгое выражение, на какое он был способен.

Хорошенькое личико Даши вытянулось от возмущения. Испепеляющий взгляд зелёных кошачьих глаз скользнул по Лёньке и остановился на Игоре.

— Вообще-то, — проговорила она тоном, не допускающим возражений, — до назначенного времени у вас остался час.

Игорь с Лёнькой растерянно переглянулись. Увидев замешательство мальчишек, девочка глубоко вдохнула и продолжила:

— Так! Я делала за вас лабораторную по химии? Делала. Вы мне обещали поход в Михайловский замок? Обещали. Так вот, сегодня день расплаты. Мы идём в замок — и точка! Жду вас у центрального входа ровно через час! — отчеканив каждое слово, Даша резко развернулась, и её каблучки застучали в сторону гардероба.

Мальчишки обречённо смотрели ей вслед.

— Вот зануда! — сердито проворчал Игорь.

— Ага, — печально вздохнув, поддержал его Лёнька, — но, Карась, без вариантов, придётся идти. По физике, информатике и геометрии ты меня ещё с горем пополам вытянешь, а вот русский и химию мы без Дашки завалим.

И они понуро побрели к дому, на ходу придумывая страшные кары для Ивановой, сорвавшей их участие в финальной игре.

Переступив порог своей комнаты, Игорь привычным трёхочковым броском закинул рюкзак между шкафом и письменным столом и посмотрел в сторону окна. Через стекло его внимательно изучал тот самый снегирь,

из-за которого на контрольной он получил дополнительные задачи. Игорь на цыпочках подошёл к окну и медленно потянул на себя ручку. Дождавшись, когда створка откроется, снегирь спокойно влетел в комнату и перевернулся в воздухе. Спустя долю секунды перед Игорем уже стоял огненно-рыжий взлохмаченный щуплый мальчишка.

— Привет! Что так долго? Я совсем замёрз, слоняясь по подоконникам! — затараторил незваный гость, стряхивая с себя остатки перьев.

— Ты кто? — прошептал ошеломлённый мальчик.

— Я Глур, житель планеты Маригрот из Созвездия Гидры[4], находящейся на восемьдесят шестой арктарианской параллели относительно планеты Земля. Меня отправили за тобой. Через 1176 сильонов[5] тебе исполнится 122 640 сильонов, и моя задача — доставить тебя на Маригрот для подготовки к посвящению.

— Подожди! Я Игорь Карасёв, — для наглядности мальчик ударил себя кулаком в грудь, — житель планеты Земля. Ты о чём вообще? Что за посвящение? Что за силеты? Здесь мой дом, друзья, родители! И вообще-то мне в музей надо собираться. При чём тут твой Магригод? — задыхаясь от волнения, проговорил Игорь.

— Во-первых, — начал загибать пальцы Глур, — не Магригод, а Ма-ри-грот. Это планета в системе Созвездия Гидры с благословенной звездой Альфардой. Кроме планеты Маригрот в нашу систему входят Дракос, Леомедия, Альцента и Планета Духов. Так за минуту и не расскажешь. Во-вторых, — продолжил он, — ты

не землянин, а маригротец. В общем, некогда мне объяснять, я и так опаздываю. Ты готов?

— Готов к чему? — опешил Игорь.

Услышанное и увиденное никак не умещалось в его сознании. Он просто не успевал вникать во всё сказанное этим странным рыжим мальчишкой.

— Соедини золотую и чёрную нити крест-накрест, — проговорил Глур, протягивая к Игорю руки и хватая его за запястья.

— Какие нити? — прошептал Игорь, отчаявшись хоть что-то понять из сумбурной речи Глура.

— Как? Ты не видишь свои нити? Вот это да! — присвистнул Глур с лукавой улыбкой.

Мальчишка наморщил нос, на котором тотчас же выступили яркие веснушки. То ли удивляясь, то ли раздумывая о чём-то, Глур взял ладони Игоря в свои руки и соединил их крест-накрест. Тысячи разноцветных искр разлетелись вокруг, образовав огненную воронку. Земля ушла из-под ног Игоря, и через сотую долю секунды обоих мальчишек накрыла кромешная тьма.